

Против течения

Привлекая важные ресурсы, мы хотим быть уверены, что они научно обоснованы, отражают реальность сегодняшнего дня. Ведь за каждой строкой проекта Основных направлений стоят конкретные дела, призванные сделать нашу жизнь еще богаче и ярче.

Один из параграфов вызвал споры. Речь идет о переброске части стока северных рек на юг. До недавнего времени его авторы и их научные «спонсоры» утверждали, что эта переброска необходима для поддержания уровня Каспийского моря. И в технико-экономическом обосновании 1979 года указывалось: если бы не было нужды в пополнении Каспия, то водных ресурсов Волги и Дона вполне достаточно для полного удовлетворения потребностей в воде, в том числе и для орошения южных районов европейской территории страны.

Между тем уровень Каспия начиная с 1978 года поднимается. И сейчас уже повысился на 1 метр 14 сантиметров. Море дополнительно накопило свыше 400 кубических километров воды, что почти в 70 раз превышает возможный годовой объем, который даст переброска рек — 5,8 кубического километра. Подъем уровня Каспия уже сегодня создает реальную угрозу затопления производственных, жилых, культурно-бытовых объектов и зон отдыха и прибрежных районов.

Тем не менее академик секретарь отделения гидротехники и мелиорации ВАСХНИЛ Б. В. Шумаков в бюллетене Всесоюзного общества «Знание» — «НТР: проблемы и решения» в феврале 1985 года пишет: «уровень моря (вместе с впаду Каспийского. — Прим. М. Л.) из года в год понижается, и вскоре Волга понесет туда ежегодно 30 кубических километров воды из Печоры». Спрашивается, на кого расчи-

тана эта публикация и с какой целью даются цифры, не соответствующие действительности?

Впрочем, «разгоревшаяся» критика проекта все-таки несколько смутила авторов и их спонсоров-земельщиков. В ответ на нее была срочно изменена сама цель переброски. Теперь ее целесообразность «обосновывается» будущей подачей северной воды на орошение земель в районах Дона, Северного Кавказа и Кубани. В этих целях предлагается построить второй Волго-Донской канал.

Однако научный анализ показывает полную несостоятельность и этого варианта. Расчеты показывают: если бы сегодня делались все необходимые водоохранные мероприятия, то юг вполне бы обошелся своей водой. Но это возможно только при хозяйском отношении к земле, упорядочении водопользования, ликвидации потерь из оросительных систем промышленных и коммунально-бытовых подопроводов. Судите сами. Только эти мероприятия позволят сэкономить не менее 60—80 кубических километров пресной воды в год. Большие резервы экономии заключены во введении систем оборотного водоснабжения в промышленности. Введение комплексной системы влагосберегающих технологий в земледелии, таших, как снегозадержание, влагосохраняющая обработка почвы, подпочвенное орошение, низкочасовое мелкодисперсное дождевание, позволит эффективно использовать воду местного стока и получить здесь экономии влаги в размере 70 кубических километров в год. Следовательно, необходимость межзональной переброски для развития орошаемого земледелия в степной зоне СССР нет ни сегодня, ни в обозримой перспективе.

В последние годы значительно расширялась площадь

мелиорированных земель. Но мелиорации проводится некомплексно и сводится лишь к водоохранным мероприятиям. Не соблюдаются севообороты, не принимаются противоэрозийные и другие почвозащитные меры, затянута переход к прогрессивным почво- и влагосберегающим способам обработки земель, в проектах остается неоплаченной лесоразведка. Все это ведет не только к недобору урожая, но и к потере естественного плодородия почв и прежде всего основной его составляющей — гумуса. Идет бездумное «разбазаривание» водных ресурсов. Вместо того чтобы навести должный порядок, Минводхоз СССР и его проектные организации (при попустительстве бывшего Министерства сельского хозяйства) предлагали «проект неваз». И уже много лет активно добиваются переброски части стока сибирских рек в Среднюю Азию и Казахстан, северных рек — на южный склон европейской части России и Дунай в бассейн Днепра.

Весьма характерно, что даже головная научно-исследовательская и проектная организация страны, ответственная за состояние водоохранный деятельности, — Союзгидрохоз в 1978 году была преобразована во Всесоюзный государственный, головной проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт по переброске и распределению вод северных и сибирских рек. Именно в переброске видит сегодня научно-исследовательский институт свою главную и единственную задачу. На нее хотят заставить работать и еще 170 проектных организаций Минводхоза (где работают 68 тысяч человек).

Вместо наведения порядка в водопользовании, в строительстве и эксплуатации уже созданных мелиорированных си-

стем Минводхоз настойчиво добивается реализации не научно обоснованных проектов. А то, что территориальное перераспределение водных ресурсов способно нанести огромный экономический и экологический ущерб нашему обществу, в расчет не берется. Вызывает удивление тот факт, что проекты «проталкиваются», даже несмотря на отрицательные заключения Государственной экспертизы Госплана СССР и Госплана РСФСР.

Следует также учесть, что переброска северных вод нанесет непоправимый урон историческому и культурному достоянию нашего народа. В случае осуществления даже первого этапа проекта могут быть уничтожены или повреждены из-за затопления или подтопления 368 из 492 памятников истории и культуры.

В проекте Основных направлений говорится, что необходимо «значительно повысить научную обоснованность регионального перераспределения водных ресурсов». Поэтому представляется правильным впредь до реализации этого принципиального указания не допускать никакого строительства, связанного с переброской речного стока, и соответственно «исключить из проекта запись «Развернуть работы, связанные с переброской части стока северных рек в бассейн Днепра и из Волги в Дон и Кубань, строительством Днепро-Бугского гидроузла и первой очереди канала Дунай — Днепр».

М. ЛЕМЕШЕВ,
доктор экономических наук,
заведующий отделом
оптимизации природопользования
Центрального экономико-математического
института АН СССР, эксперт
ООН по окружающей среде.